

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

**МОДУЛЬ ЖАН МОННЕ
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ»
(600571-ЕРР-1-2018-1-KZ-ЕРРЈМО-
MODULE)**

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ТЕМА 12. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ОТ ВХОЖДЕНИЯ ДО BREXIT

Цель лекции: рассмотреть исторический аспект членства Великобритании в ЕС и ее выход из состава участников.

Ключевые слова: Великобритания, членство, ЕС, политика, Brexit.

ИСТОРИЯ ЧЛЕНСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕС

Однако прежде чем говорить непосредственно о референдуме, следует сказать об истории членства Великобритании в ЕС и о том, какие предпосылки привели к настоящей ситуации. Великобритания не относится к странам — основателям Европейского Союза. Страны, входящие в него, традиционно группируют определенным образом по тому, когда они вошли в Союз и какую роль в нем играют. Основателями ЕС считается «Внутренняя шестерка» (Inner Six): Германия, Франция, Италия и страны Бенилюкса, подписавшие Парижский договор 1951 г.

Противовесом им выделяется «Внешняя семерка» (Outer Seven): Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Великобритания, которые создали свой собственный экономический союз: Европейскую ассоциацию свободной торговли. Организация существует до сих пор, однако большинство из ее стран-основателей со временем «переметнулись» в ЕС (тогда именовавшийся Европейскими сообществами). В современной структуре ЕС можно обнаружить следы этого разделения: крупнейшими центрами силы в ЕС до текущего момента считались Германия и Франция (иногда в целях анализа объединяемые во Франкогерманию), которые чаще отстаивали позицию большей интеграции (еврооптимизм) и противостоящая им Великобритания, выступавшая за ограниченную интеграцию (евроскептицизм)

Первая попытка вступить в Европейские сообщества была предпринята Великобританией в 1961 г. Тут можно упомянуть, что технически Европейские сообщества появились в 1967 г. с подписанием Договора слияния, однако составлявшие их организации: Европейское сообщество по атомной энергии, Европейское объединение угля и стали и Европейское экономическое сообщество уже существовали к этому моменту. Однако президент Франции Шарль де Голль в 1963 г. наложил на заявку Великобритании вето. Традиционно считается, что он полагал, что Великобритания как член европейского интеграционного проекта будет выступать в роли «троянского коня» США, препятствуя объединению. Позже он наложил вето на вторую заявку в 1967 г.

Новая попытка вступить в ЕС была предпринята в 1969 г., после отставки де Голля. Она оказалась успешной, в 1972 г. был принят закон «О Европейском сообществе», который инкорпорировал законодательство ЕС в юридическую систему Великобритании (а также придал ему приоритет перед местными законами), и с 1 января 1973 г. Великобритания вступила в Европейские сообщества. Однако пришедшие к власти на выборах 1974 г. лейбористы сделали частью своей предвыборной программы обещания провести референдум по вопросу членства. На том этапе европейская интеграция в основном заключалась в экономическом сотрудничестве, общем рынке и гармонизации законодательства для этой цели, о политической интеграции речь еще не шла.

Это предопределило позиции партий: подавляющая часть консерваторов и правая часть лейбористов выступали за вхождение, в то время как против вступления однозначно выступали лишь левые лейбористы, опасавшиеся того, что открытый рынок навредит интересам местных рабочих и предпринимателей. Референдум прошел 5 июня 1975 г., и 67,23% голосов было отдано в пользу членства в ЕС. Хотя практически по всей Великобритании победили сторонники членства, их преимущество было слабее всего вне собственно Англии, а внутри Англии — в крупных городах: Лондоне и Манчестере. Это распределение, по сути, поменялось на 180 градусов в течение десятилетий, как будет показано ниже.

После референдума, хотя евроскептические настроения и имелись в британском обществе, они долгое время не могли завоевать широкую популярность. Так, на выборах 1983 г. лейбористская партия сделала обещания выйти из ЕС частью своей предвыборной программы и проиграла выборы консерваторам во главе с Маргарет Тэтчер. В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор, ставший важным шагом на пути к политической интеграции Европы, расширив ее на области внешней политики, единой валюты и кооперации в судебной сфере. Уже тогда часть консервативной партии Великобритании противостояла договору, утверждая, что отданные в компетенцию супранациональных неизбираемых институтов полномочия слишком значительны и подрывают суверенитет страны, а Тэтчер в своей речи в Палате лордов заявила, что «никогда бы не подписала этот договор»

В целом именно на 90-е гг. приходится рост евроскептических настроений в Великобритании и их оформление в политические организации. Так, в 1994 г. была создана Партия референдума (Referendum Party), предлагавшая, как следует из названия, провести референдум о членстве страны в ЕС. На выборах 1997 г. она собрала 2,6% голосов, не завоевав ни одного места в Парламенте (выборы в Великобритании проводятся по мажоритарной системе), после чего прекратила существование. Тогда же возникла Партия независимости Соединенного королевства (UK Independence Party или UKIP), в 90-х гг. не имевшая заметной популярности, но наращивавшая ее в течение 2000-х.

Так, она последовательно улучшала свои результаты на выборах в Европарламент (избираемый в Великобритании по пропорциональной системе с партийными списками): третье место на выборах 2004 г. с 16,1% голосов, второе место в 2009 с 16,5% голосов, первое место в 2014 с 26,6% голосов. На всеобщих выборах в Великобритании в 2015 UKIP завоевала 12,7% голосов и одно место в Парламенте. Также можно упомянуть референдумы по Конституции Евросоюза, проходившие в 2005 г. Хотя именно проголосовавшие против Конституции французы и голландцы, по сути, остановили процесс ратификации, но референдум должен был пройти и в Великобритании. Судя по опросам, большинство высказывалось против Конституции.

Так, опрос, проведенный Евробарометром в феврале—марте 2004 г., показал, что из всех «старых» стран-членов (15 государств, составлявшие Евросоюз до его расширения в 2004 г.) у Великобритании были одни из самых низких показателей: 42% за и 24% против. В то же время опрос, проведенный исследовательской группой IMC, показал, что в доля противников Конституции колебалась от 39% до 54% в зависимости от формулировки. Таким образом, процесс осмысления необходимости и целесообразности членства Великобритании в ЕС мог бы начаться на десятилетие раньше, если бы именно позиция британцев привела к неудаче с Конституцией Евросоюза.

С другой стороны, как будет показано ниже, тот факт, что «замена» Конституции — Лиссабонский договор был ратифицирован Парламентом, а не в рамках референдума, стал одним из важных аргументов противников членства Великобритании в Евросоюзе. Этот исторический экскурс показывает, что рост евроскептических настроений в Великобритании был связан изначально с трансформацией экономического союза в политический. Также необходимо сказать о том, что Великобритания всегда наслаждалась исключительным положением в рамках Европейского Союза, с одной стороны, не будучи полностью интегрированной в его институты, а с другой — имея привилегии, не предусмотренные общими положениями договоров Евросоюза.

Это обеспечивается в первую очередь так называемым «отказом от участия» (opt-out), когда страна Европейского Союза может отказаться подчиняться части его договоров и законодательных актов. Великобритания отказалась от участия в 5 сферах (наибольшее число отказов среди всех стран — членов ЕС). В 1995 г. Великобритания отказалась от подписания Шенгенского договора, а при подписании Амстердамского договора в 1997 г., который инкорпорировал в себя Шенгенский договор, выторговала себе право участвовать лишь в отдельных его положениях. При подписании Маастрихтского договора Великобритания отказалась от участия в создании единой валюты — евро, последующие попытки лейбористов добиться вступления страны в Еврозону не привели к успеху.

Во время подписания Лиссабонского договора Великобритания добилась «отказа от участия» в том, что касается подчинения положениям Хартии Европейского Союза по правам человека, опасаясь, что ее нормы приведут к изменению трудового законодательства страны в пользу больших прав профсоюзов. Наконец, Великобритания имеет право отказываться от участия во всем, что связано с «Областью свободы, безопасности и правосудия» (Area of freedom, security and justice): набором правил и норм Евросоюза, касающихся гражданства, иммиграции, перемещения граждан между государствами и борьбой с правонарушениями в этих сферах.

Помимо этих «отказов от участия» в рамках взаимоотношений Великобритании и ЕС существует так называемый механизм «уступки Великобритании» (UK rebate): начиная с 1985 г., по запутанным процедурам ежегодно высчитывается компенсация, которую ЕС выплачивает Великобритании в счет вклада, который Великобритания вносит в бюджет ЕС. Не углубляясь в детали расчета «уступки», можно просто указать, что на основе вклада Великобритании в бюджет ЕС в 2014 г. в размере 16,6 миллиардов евро, в 2015 г. Великобритания получила «уступку» в размере 6,2 миллиардов евро. Данный механизм не является частью законодательства Европейского Союза, а существует в рамках отдельных договоренностей, которые должны перезаключаться каждые 7 лет.

В рамках обзора выше не упомянута сделка, которая была заключена между Великобританией, представляемой премьер-министром Дэвидом Кэмероном, и другими странами ЕС, и подтвердила особый статус Великобритании в ЕС. Она должна была вступить в силу в случае победы сторонников членства Великобритании в ЕС на референдуме и, очевидно, не будет реализована. Подробнее о ее положениях будет сказано ниже. Таким образом, к моменту, когда референдум о членстве Великобритании в ЕС стал реальностью, страна подошла с долгой традицией евроскептицизма, особым статусом в рамках ЕС и соответствующим отношением со стороны других стран-членов, недовольных тем, что Великобритания получает от членства в ЕС больше, чем отдает, и препятствует дальнейшей евроинтеграции.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ РЕФЕРЕНДУМУ

Как было показано выше, отношение к членству в ЕС заметно поменялось в Великобритании с момента вступления страны в него, также изменился и сам союз. Если при вступлении только лишь левая часть политического спектра противостояла членству, то к началу 10-х левые выступали *en masse* за членство, а возражали против него правые. После того, как при принятии Лиссабонского договора не был проведен референдум по этому вопросу (хотя такое обещание было дано правящей в тот момент Лейбористской партией в предвыборном манифесте 2005 г.), консервативное правительство, победившее на выборах 2010 г., решило укрепить суверенитет Великобритании.

Им в Парламент был внесен акт (European Union Act 2011), который законодательно обязывал власти страны провести референдум в случае, если будут внесены какие-либо поправки в Лиссабонский договор или Договор о функционировании Европейского Союза. Наблюдая рост евроскептических настроений в Великобритании и завоевывающую все большую популярность UKIP, Консервативная партия попыталась не допустить «утечки» своего избирателя вправо и провозгласила, что в случае победы на выборах 2015 г. она добьется нового, более выгодного статуса Великобритании в ЕС, после чего не позже конца 2017 г. будет проведен референдум по данному вопросу

После серии переговоров с другими странами — членами ЕС и европейскими чиновниками в феврале 2016 г. было объявлено о достигнутых договоренностях касательно нового статуса Великобритании в Европейском Союзе, после чего референдум был назначен на 23 июня 2016 г. Среди основных положений этих договоренностей значатся следующие:

- Великобритания имеет право выплачивать иммигрантам из других стран ЕС меньше пособий и бонусов (связанных, например, с трудовым законодательством или поддержкой семьи), чем своим собственным гражданам.
- Парламенты стран-членов, числом не менее 16, имеют право возражать принятым законам ЕС и отправлять их на доработку, однако они не могут заблокировать их полностью.

- Национальные правительства получают больше прав депортировать граждан других стран ЕС.
- Страны, не входящие в Еврозону, не будут подчинены никаким законам, связанным с функционированием Еврозоны, а страны, входящие в Еврозону, не имеют права принимать такие меры и законы, которые выгодны в первую очередь им самим.
- Европейский парламент должен принять ряд законов, которые затрудняют предоставление права на жительство родственникам тех граждан государств вне ЕС, которые уже имеют право проживать в нем.
- Великобритания не обязана подчиняться положению о «все более тесном союзе народов [Европы]» (ever closer union of the peoples [of Europe]).

Речь идет о формулировке из преамбулы Лиссабонского договора, которая имеет символическое значение, но не имеет юридической силы. Тот факт, что достигнутые договоренности являлись заслугой действующего премьер-министра, предопределил позицию руководства Консервативной партии, которое выступало за членство Великобритании в ЕС (хотя следует отметить, что даже в рамках правящего Кабинета, вопреки сложившейся традиции, было допущена агитация, как «за», так и «против»). Можно предположить, что идея политических элит Великобритании заключалась в том, чтобы выторговать себе еще более выгодные условия существования в ЕС, одновременно дав возможность недовольным высказаться, но при этом закрыв дискуссию о членстве страны ЕС на долгое время

ПОЗИЦИИ СТОРОН

Так как референдум предлагал однозначный выбор «или-или», а незадолго до этого правительство Великобритании успешно договорилось с ЕС о новом статусе в рамках Союза, речь можно вести только о двух сторонах в этом вопросе: тех, кто выступал за членство страны в ЕС, и тех, кто выступал против этого. Эти группы получили в последние месяцы название VoteRemain («голос за то, чтобы остаться») и VoteLeave («голос за то, чтобы покинуть»). Хотя технически существовал ряд организованных групп, выступавших за ту или иную позицию, по факту все они выступали за одно из двух решений вопроса. Приступая к описанию позиций и аргументов сторон, необходимо сделать следующее отступление.

Ввиду происходящих в глобальном масштабе изменений в политической повестке, разнородности групп, входящих в одну из двух вышеуказанных коалиций, разницы в употреблении политических терминов в разных странах, что привело к искажению и вымыванию смысла из традиционных терминов, затруднительно описывать позиции сторон в традиционных понятиях: левые/ правые, авторитаристы/либертарианцы, экономическая свобода/политическая свобода.

Используя проблемно-ориентированный подход, можно выделить три основных и шесть вспомогательных блоков вопросов, вокруг которых шли дебаты во время, предшествующее референдуму.

К числу **основных блоков** относятся: экономические вопросы; вопросы иммиграции, этнического баланса и культурной идентичности; вопрос суверенитета.

К числу **вспомогательных блоков** относятся: вопрос безопасности (связан с вопросами иммиграции); риск дезинтеграции Соединенного королевства; вопрос о целесообразности Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИР) (связан с экономическим блоком и вопросом суверенитета). Речь идет о предлагаемом торговом договоре между США и ЕС, цель которого — создать де-факто единую торговую зону между ними двумя (конкретные положения договора засекречены);

вопрос о Государственной службе здравоохранения (National Health Service) — организации, предоставляющей медицинскую помощь гражданам и резидентам Великобритании (связан с экономическим блоком, а также вопросами иммиграции и ТТИР). В целях точности можно заметить, что по факту существуют четыре схожие службы, предоставляющие эти услуги в различных странах, составляющих Великобританию. Проанализируем подробнее три основных блока проблем. Вопрос экономики являлся одним из ключевых в рамках дебатов о членстве Великобритании в ЕС. Очевидно, что на настоящий момент экономика Великобритании тесно интегрирована с другими странами Европейского Союза.

В целом как сторонники, так и противники членства в ЕС соглашаются с тем, что выход Великобритании из ЕС создаст ряд проблем для экономики страны: потеря рабочих мест, связанных с ЕС, нестабильность на финансовых рынках, возможное снижение темпов роста ВВП или рецессия, осложнения в торговле со странами ЕС и т.п. В данной ситуации основной аргумент сторонников выхода заключается в том, что, хотя выход Великобритании из ЕС и нанесет определенный урон экономике страны, но при правильной экономической политике издержки можно будет свести к минимуму, в то время как появятся дополнительные возможности оживить экономическую ситуацию.

Отсутствие выплат в бюджет ЕС высвободит дополнительные средства (особенно с учетом того, что Великобритания выплачивает в бюджет ЕС больше денег, чем от него получает: средства, передаваемые в бюджет ЕС, составляют 1% госрасходов, или 2% собираемых налогов). Отсутствие необходимости подчиняться стандартам и регуляциям из Брюсселя позволит повысить эффективность экономики, что создаст дополнительные рабочие места, новые малые и средние предприятия, а также позволит отменить часть налогов и более эффективно собирать уже существующие. Что касается доступа к рынкам ЕС, то сторонники выхода из ЕС приводили в пример другие государства (США, Индия, Китай, Япония), которые осуществляют значительный объем торговли с ЕС, не являясь членами Союза.

При этом Великобритания имеет отрицательный торговый баланс со странами ЕС (около 100 миллиардов фунтов в год), а значит, не в интересах ЕС будет воздвигать торговые барьеры между акторами. Как и во многих других подобных дебатах, не существует определенного консенсуса по конкретным результатам, к которым приведет выход Великобритании из ЕС: каждая сторона цитирует те исследования, которые подтверждают ее точку зрения. Однако стоит указать на сравнительную важность данного блока вопросов для сторонников и противников членства. В то время как сторонников членства это являлось наиболее принципиальным вопросом (для 40% сторонников), для противников этот вопрос был намного менее важен (для 25% противников).

Следует указать, что вопрос выше включает в себя только непосредственное влияние выхода из ЕС на экономику, не учитывая смежные вопросы. Однако и при учете всех вопросов данный блок проблем был более актуален для сторонников членства. Главным блоком проблем для противников членства являлся блок вопросов иммиграции, этнического баланса и культурной идентичности. Согласно политике свободного перемещения людей внутри Европейского Союза любой гражданин Союза имеет право свободно перемещаться в любую страну Союза с целью трудоустройства и проживания там, что приводит к увеличению числа мигрантов из восточно-европейских стран (например из Польши).

Одновременно в последние годы Евросоюз испытал на себе волну нелегальной миграции из стран Третьего мира, когда множество беженцев попытались получить убежище в рамках стран ЕС. Великобритания как страна — член ЕС обязана была принимать у себя часть этих мигрантов. С третьей стороны, проводимая в последние десятилетия британским правительством политика мультикультурализма привела к последовательному увеличению процента нерожденных в Великобритании резидентов. По мнению противников членства страны в ЕС, это в среднесрочной перспективе (по мере укоренения мигрантов и получения ими гражданства) приведет к смещению этнического баланса страны.

Лишь часть ответственности за такую ситуацию можно возложить на власти Евросоюза (вызывающие наибольшую неприязнь со стороны коренных жителей группы мигрантов происходят не из ЕС, а из бывших колоний Великобритании). Но по факту данная часть политики национального правительства рассматривается в контексте господствующей в ЕС парадигмы мультикультурализма, а значит, противники членства Великобритании в ЕС голосовали, по сути, против текущей миграционной политики правительства, даже если большая часть мигрантов попала в Великобританию извне ЕС. Филлип Коллинз, бывший спичрайтер Тони Блэра, обозначил это как «референдум об иммиграции, замаскированный под референдум о Европейском Союзе»

Подробнее о последствиях такого сопротивления мульткультурализму будет сказано далее, однако сейчас можно отметить, что в данном случае наблюдалось обратное распределение важности данного блока проблем среди сторонников и противников членства. Если брать только лишь вопрос о количестве иммигрантов в Великобритании, без смежных проблем, то он был важен для 15% сторонников членства и 49% противников. Третьим ключевым блоком вопросов стал вопрос о суверенитете Соединенного королевства. Любая страна, заключая международные договоры и вступая в международные организации, отдает часть своего суверенитета, будучи вынуждена подчиняться внешним законам и правилам.

С точки зрения институционализма в супранациональных организациях и конфедерациях существует неустранимое противоречие, когда, с одной стороны, должен был соблюден принцип равенства между государствами (как в международных организациях), а с другой — принцип равенства граждан (как в национальных государствах). По мнению евроскептиков, структура ЕС слишком сильно способствует первому принципу. Более того, неизбираемая брюссельская бюрократия еще более смещает баланс власти в ЕС от граждан к институтам. Все это приводит к тому, что среди людей, критически настроенных к ЕС, господствует представление о нем как об организации безличных бюрократов, которая не отчитывается перед гражданами, в то же время имея власть издавать законы, которым они обязаны подчиняться

Однако случай ЕС является беспрецедентным, так как предполагает крайне медленный процесс постепенной передачи значительной части полномочий с национального на супранациональный уровень. С другой стороны, существует долгая традиция критики Европейского Союза за так называемый демократический дефицит. Из трех основных руководящих институтов ЕС только Европарламент избирается напрямую, в то время как Европейская комиссия и Европейский совет (с дополняющим его Советом Европейского Союза) не черпают свою легитимность напрямую от избирателей.

Как было указано выше, Великобритания имела в ЕС особый статус, который позволяет ей не участвовать в части проектов европейской интеграции и не подчиняться части законов ЕС. Однако даже существующая степень интеграции выглядела для многих британцев чрезмерной. Так, британское законодательство имеет более низкий приоритет по сравнению с законодательством Союза. Принцип единогласного решения вопросов в Европейском Совете, когда все страны имеют равный вес, приводит к ситуации, когда решения, влияющие на жизнь и благополучие всех граждан Великобритании (например вопрос о принятии беженцев), принимаются советом, где все участники, кроме одного, не имеют никакого отношения к гражданам Великобритании, не представляют их и не избраны ими.

К этому всему нужно добавить, что в последние десятилетия эти тренды шли по нарастающей: ЕС передавались все большие полномочия. Когда Великобритания вступала в ЕС в 70-х гг., он был экономическим интеграционным объединением — «Союзом европейских государств», если можно так выразиться. Но после подписания Маастрихтского соглашения и далее речь велась о «Европейском Союзе», где национальные государства и национальные идентичности должны быть в перспективе заменены общей европейской идентичностью. Именно поэтому при переговорах о новом статусе Великобритании в ЕС Дэвид Кэмерон добился, чтобы формальная фраза Лиссабонского договора о «все более тесном союзе» не относилась к Великобритании.

К этому всему нужно добавить, что в последние десятилетия эти тренды шли по нарастающей: ЕС передавались все большие полномочия. Когда Великобритания вступала в ЕС в 70-х гг., он был экономическим интеграционным объединением — «Союзом европейских государств», если можно так выразиться. Но после подписания Маастрихтского соглашения и далее речь велась о «Европейском Союзе», где национальные государства и национальные идентичности должны быть в перспективе заменены общей европейской идентичностью. Именно поэтому при переговорах о новом статусе Великобритании в ЕС Дэвид Кэмерон добился, чтобы формальная фраза Лиссабонского договора о «все более тесном союзе» не относилась к Великобритании.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В полночь **31 января 2020 г.** по центральноевропейскому времени (23.00 GMT, 2.00 мск) **Соединенное Королевство покинуло Европейский союз**, в который вступило в 1973 г. За выход из ЕС (Brexit) страна проголосовала на референдуме в июне 2016 г. (52% – за, 48% – против). Премьер-министр Дэвид Кэмерон тогда ушел в отставку, сменившая его Тереза Мэй к концу 2018 г. договорилась с ЕС об условиях развода, но британский парламент не поддержал ее вариант договора.

Brexit, изначально намеченный на 29 марта 2019 г., несколько раз переносился. Сменивший Мэй Борис Джонсон заключил с Брюсселем соглашение о Brexit, выиграл на родине внеочередные выборы, и его консервативная партия, получившая большой перевес, одобрила договоренность о выходе из ЕС 31 января 2020 г. После «официального развода» мало что изменится до конца 2020 г.: эти 11 месяцев будут переходным периодом. Во время переходного периода в отношении СК **будет по-прежнему применяться право Европейского союза, как если бы она была страной-членом.**

Но во время переходного периода в соответствии с соглашением все-таки будут применяться определенные исключения: например, СК больше не будет принимать участие в процессе принятия решений ЕС, а также не сможет голосовать на выборах в Европейский парламент. Великобритания лишится своих прав в союзе: ее депутаты уже покинули Европейский парламент, британский премьер и министры не будут участвовать в заседаниях руководителей стран ЕС, все решения в различных агентствах и ведомствах блока будут приниматься без учета британских голосов. Во время переходного периода СК будет по-прежнему являться частью таможенного союза и единого рынка Европейского союза, а также должно будет следовать торговой политике ЕС и применять таможенные тарифы ЕС.

Однако страна продолжит исполнять обязанности члена блока – платить взносы в бюджет ЕС, к ней будут применяться все правила и требования в торговых, экономических, юридических, антимонопольных и прочих вопросах.

Она также останется членом общего рынка, ведущим беспошлинную торговлю с другими странами союза, ее граждане смогут беспрепятственно перемещаться по ЕС.

Великобритания согласилась заплатить за «развод» 39 млрд фунтов (\$51,3 млрд; нынешние и будущие взносы в бюджет ЕС по принятым ранее программам), часть этих денег уже перечислена.

ПОСЛЕДСТВИЯ BREXIT

Для самой Великобритании Brexit означает изменения практически во всех областях политики и экономики. Всего после аннулирования членства в Европейском союзе Великобритания планирует заключить соглашения о взаимной торговле с 40 государствами. Помимо Швейцарии в приоритете для Лондона – также США. На фоне подачи г-жой Мэй заявки о выходе из ЕС вновь активизировался сепаратизм в Шотландии. 28 марта 2017 года парламент Шотландии 69 голосами против 59 наделил региональное правительство мандатом для ходатайства у Лондона второго референдума о независимости.

Данное решение, однако, само по себе не имеет юридической силы: для проведения референдума нужно согласие правительства всего Королевства. До сих пор Тереза Мэй постоянно отвергает идею о втором референдуме по статусу Шотландии.

По задумке правительства Шотландии, референдум должен состояться ещё до истечение 2-х летнего срока для окончательного выхода Великобритании из ЕС (т.е. по данному плану референдум о независимости от Лондона должен быть проведён осенью 2018 – начале 2019 года).

Напомним, что в рамках голосования по Brexit население Шотландии большей своей частью проголосовало за сохранение членства в ЕС.

Для Швейцарии Великобритания входит в десятку важнейших торговых партнёров. В настоящее время двусторонние экономические отношения пока ещё регулируются соглашениями Швейцария-ЕС. Однако потеряв членство в Евросоюзе, Лондон также более сможет использовать упомянутые соглашения. Поэтому Премьер-министр Тереза Мэй, чтобы Великобритания не потеряла привилегированный доступ на швейцарский рынок, теперь должна позаботиться о заключении с Берном соответствующего международного договора. Обе стороны подчёркивают желание для скорейшего достижения соглашения по всем аспектам взаимной торговли.

Для Швейцарии Великобритания входит в десятку важнейших торговых партнёров. В настоящее время двусторонние экономические отношения пока ещё регулируются соглашениями Швейцария-ЕС. Однако потеряв членство в Евросоюзе, Лондон также более сможет использовать упомянутые соглашения. Поэтому Премьер-министр Тереза Мэй, чтобы Великобритания не потеряла привилегированный доступ на швейцарский рынок, теперь должна позаботиться о заключении с Берном соответствующего международного договора. Обе стороны подчёркивают желание для скорейшего достижения соглашения по всем аспектам взаимной торговли.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ BREXIT

Выход Соединённого Королевства из состава союза повлёт за собой изменения в работе институтов ЕС и в распределении баланса сил внутри них. Единственный институт, в котором не произошло изменений – это Комиссия, поскольку при её формировании Британия не стала присылать своего представителя.

Осенью 2019 г. это вызвало возмущение официального Брюсселя, в отношении Британии даже было начато расследование по факту нарушения правил ЕС. Однако в итоге Комиссии не пришлось менять полномочия своих членов. В мае 2019 г. Соединённое Королевство было вынуждено принять участие в выборах в Европарламент. Теперь британские депутаты покинули его.

Общая численность депутатов сократилась с 751 до 705. Британские 73 мандата были частично (27 мест) распределены между остающимися государствами-членами, а частично (46 мест) оставлены в резерве в расчёте на будущее расширение. Больше других от перераспределения вы-играли Франция и Испания, которые получили по пять дополнительных мандатов, по три места получили Италия и Нидерланды, два – Ирландия. Ещё девять стран получили по одному дополнительному мандату. Резервные кандидаты были избраны ещё при голосовании в Европарламент в мае 2019 г. и 1 февраля 2020 г. заняли свои места в составе ЕП.

Уход британских депутатов изменил состав фракций в Европарламенте. Больше других потеряли либералы и зелёные, а народные партии и организованная группа евроскептиков даже увеличили своё представительство. Теперь группа «Идентичность и демократия» опередила зелёных и стала четвёртой по численности, что, впрочем, не принесло ей новых постов в комитетах ЕП. Таким образом, «Европейские народные партии» остались крупнейшей фракцией ЕС, но в союзе с социал-демократами они всё равно не набирают больше половины голосов, даже при сокращении общей численности парламентариев, и нуждаются в союзниках.

С уходом Великобритании изменился и баланс сил в Совете министров ЕС. С 31 января 2020 г. население Евросоюза уменьшилось на 66 647 тыс. человек или на 12,96%. Соответственно, изменилась доля населения государств-членов в общей численности граждан ЕС. На декабрьском саммите Европейского совета главы государств и правительств 27 стран ЕС приняли решение о новых правилах голосования квалифицированным большинством голосов в Совете. Согласно положениям Лиссабонского договора, для принятия решений необходимо набрать 55% голосов государств-членов, население которых со-ставит не менее 65% от общего в ЕС. В ЕС-27 для принятия решения нужно, чтобы «за» проголосовали 15 государств-членов, ранее было 16.

Суд Европейского союза прервал действие мандатов британских судей, работавших в его составе. Однако до конца транзитного периода на Соединённое Королевство распространяется юрисдикция Суда ЕС, а все ранее открытые дела в отношении страны будут продолжены. На день выхода Британии из ЕС в его различных институтах работали более 700 сотрудников, подданных Её Величества. Совет ЕС, Комиссия и другие органы ЕС решили не прерывать их контракты, сделав для британских граждан исключения из правил, связанных с необходимостью иметь гражданство Евросоюза для работы в структурах ЕС

Важным для будущего Европейского союза остаётся согласование бюджета ЕС на следующий семилетний период 2021–2027 гг. Долгосрочный бюджет ЕС – это не только распределение денег, но и определение приоритетов. Обычно принимался компромиссный вариант многолетних бюджетных планов, в которых совмещались традиционные интересы, в основном связанные с финансированием сельского хозяйства, и необходимость отвечать на новые вызовы, например, инновационное развитие и безопасность. Однако бюджет 2021–2027 будет сильно отличаться от предыдущих.

Во-первых, не предполагаются взносы в бюджет от Британии, поэтому придётся возмещать доходы бюджета или сокращать его расходы. *Во-вторых,* в любом случае назрели оптимизация и перераспределение расходов.

Однако такой бюджет вызывает серьёзные разногласия между государствами-членами, а также институтами ЕС, поэтому принятие бюджета сильно задерживается. Время для принятия очередного многолетнего бюджета ограничено, он должен быть согласован до наступления 2021 г.

Оформление отношений с Соединённым Королевством остаётся в повестке дня Евросоюза, поскольку разрыв тесных экономических связей не соответствует интересам сторон.

25 февраля т.г. Совет ЕС по общим вопросам одобрил мандат Комиссии на переговоры о будущем формате отношений с Великобританией. ЕС предполагает заключить общее соглашение, которое будет включать различные сферы (опоры) взаимодействия. Первая опора касается торгового сотрудничества, в котором должны отсутствовать квоты и тарифы на взаимную торговлю товарами. Вторую опору соглашения должны составить положения, относящиеся к сфере внутренней и внешней безопасности. Третья часть соглашения, по замыслу ЕС, должна регулировать его выполнение.

ЕС хочет от Великобритании большего объёма обязательств и соответствия правилам и стандартам, поскольку страна станет третьим по объёму торговым партнёром Евросоюза, а перспектива торгового соглашения между Великобританией и США вызывает законные опасения со стороны ЕС. Евросоюз также хочет, чтобы Великобритания взяла на себя обязательства не снижать существующие стандарты по защите окружающей среды и охране труда, а также поддерживать установленные ветеринарные и фитосанитарные стандарты и правила оказания государственной помощи. ЕС настаивает на том, чтобы Великобритания подписалась под обязательством поддерживать так называемые «равные правила игры для всех», что позволило бы избежать возможной нечестной конкуренции в будущем.

Великобритания, в свою очередь, делает акцент на независимость от каких-либо правил ЕС и прописанных обязательств перед ним. Британские политики заявляют, что у Со-единённого Королевства высокие стандарты, которые оно не собирается понижать. Консервативное правительство также отказывается признавать какую-либо юрисдикцию институтов ЕС по отношению к стране.

Таким образом, перед ЕС в настоящее время стоит целый ряд проблем, как практических, так и концептуальных. Решение одних повлечёт за собой решение других. Однако такая корреляция может состояться только при наличии взаимного доверия среди государств-членов и институтов Европейского союза.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

